К сожалению, Бай Дуаньдуань не ожидала, что, съев столько мяса и набрав кучу энергии, ей придётся в итоге истратить всё на работу.

Во время еды снова раздался звонок от Линь Хуэйя.

— Приходи в офис, есть временное дело, поможешь справиться с ним.

Бай Дуаньдуань задержала дыхание, но в итоге лишь попрощалась с подругами и в лучах славы поспешила вернуться в компанию.

В такой час коллеги разошлись по домам, свет горел лишь в кабинете Линь Хуэйя.

Бай Дуаньдуань вернулась на своё рабочее место и включила компьютер, чтобы проверить почту, но всё было бы куда лучше, если бы она так и не посмотрела эти письма. Огонь гнева полностью объял девушку.

Эмоции, которые она подавляла с момента возвращения в город А из города Б, наконец вырвались наружу, и Бай Дуаньдуань рванула в кабинет начальника с распечатанными электронными письмами и материалами дела.

— Учитель Линь, что случилось? Объясните мне? — Бай Дуаньдуань взглянула на скульптуру животного на столе Линь Хуэйя и подумала, что произошло нечто действительно отвратительное, что ещё больше её разозлило.

Линь Хуэй потёр брови и взглянул на материалы, которые Бай Дуаньдуань разбросала по его столу.

— Разве я написал недостаточно чётко? Это дело, ты ответственна за его закрытие.

— Закрытие? Вы называете это закрытием? — Бай Дуаньдуань не могла больше молчать. — Ду Синьи погрязла в дерьме, а вы хотите, чтобы я вытерла ей зад? В последний трудовой спор в Донггуане я включилась ещё на ранних стадиях, все переговоры по урегулированию и соглашения были выполнены исключительно мной. Но в последний момент вы сказали ей продолжить работу над этим делом и передали мои наработки ей, чтобы она забрала все лавры? Вы сказали мне продвигать молодое поколение, я смирилась с этим, но потом она провалила дело. А ведь оно требовало только подписи! И после, без особых разъяснений, я снова стала ответственной за него. Это я разбиралась с этим дерьмом! Я миллион раз говорила вам, что не хочу быть с ней в одной команде!

— Бай Дуаньдуань! Следи за словами!

Красивое лицо Линь Хуэйя сейчас казалось осунувшимся. Он снял очки.

— Я был таким снисходительным, таким снисходительным к тебе, что ты забыла, кто здесь босс, и сопротивляешься всем указам, которые тебе дают!

Даже в начале карьеры, когда Бай Дуаньдуань совершала серьёзную ошибку и теряла дело, начальник никогда так не отчитывал её. На ум пришли те слухи о нём, что девушка слышала раньше. Ей стало казаться, что отношения между ними сильно изменились.

— Господин Линь, с каких пор я стала для вас препятствием на пути? Вы приказали мне вернуться из города Б и не спросили моего мнения. На самом деле мне не хотелось возвращаться, но я вернулась. Без каких-либо объяснений вы позволили присоединиться этой девчонке к делу, над которым я работала самостоятельно. В итоге, когда спор был уже улажен, потому что она наконец вставила свои жалкие пять копеек, хотя не сделала ничего реально полезного, вы всё равно отдали ей львиную долю моего гонорара. Я смирилась и с этим, но вы должны знать, у моего терпения есть предел!

После того как Бай Дуаньдуань всё это высказала, выражение лица Линь Хуэйя наконец расслабилось, но в голосе осталось напряжение.

— Ладно, я знаю, у неё гораздо меньше опыта, чем у тебя, но ты должна быть терпеливее. Когда ты была новичком, разве не была такой же? — договорив, он посмотрел на неё. — Вот спор о неконкуренции со ставкой в двадцать миллионов долларов, ты можешь взять его.

Бай Дуаньдуань чувствовала себя опустошённой. Линь Хуэй всегда был таким. Он считал, что после взбучки достаточно задобрить конфеткой, чтобы закончить разговор. Но Бай Дуаньдуань не нуждалась в задабривании. Она хотела просто справедливого и непредвзятого отношения со стороны начальства.

Когда она работала в филиале в городе Б, уже ходило множество слухов о Линь Хуэйе. Говорили, что он нанимал женщин с плохим резюме, которые не соответствовали стандартам компании, и лично за ними присматривал, отдавая им все хорошие дела. И, если те оказывались недостаточно компетентны, он «грабил богатых, чтобы помочь бедным», включая тех в состав старших команд компании. В главном офисе много тому свидетельств.

В офисе в городе А было полно жалоб на юриста Ду Синьи, из-за чего у ряда младших партнёров с Линь Хуэйем разразился конфликт. Однако начальник всё равно не свернул со своего пути. Поэтому команда стала понемногу разваливаться. Не так давно несколько юристов ушли, забрав с собой желающих и кучу ценных клиентов. «Чжао Хуэй» это сильно пошатнуло. Именно по этой причине Линь Хуэй перевёл Бай Дуаньдуань из филиала в главный офис.

Изначально, Бай Дуаньдуань не придавала значения слухам, потому что сомневалась в их правдивости. Поговаривали, что Ду Синьи не настолько хороша собой, чтобы начальник увлёкся ею и был из-за того к ней благосклонен. Хотя, если посмотреть на профессиональные способности Линь Хуэйя и доходы компании, любая красотка захочет прибрать его к рукам.

Только когда Бай Дуаньдуань вернулась в город А и встретила Ду Синьи, всё встало на свои места.

Оказалось, что она и правда некрасива, хотя очень походила внешне на почившую невесту начальника – Е Чжаося. Собственно, юридическую компанию он назвал в честь себя и неё. Когда девушка подумала об Е Чжаося, огонь в сердце наконец немного стих. Ей больше не хотелось спорить, поэтому она просто повесила голову, сжала губы, взяла бумаги и собралась уйти.

Она уже ничего не ждала от начальника и больше не собиралась скандалить, но кто-то, видимо, был настроен на продолжение…

Бай Дуаньдуань распахнула дверь и увидела снаружи Ду Синьи. На её лицо, очень похожем на лицо Е Чжаося, отражалась злость, которой никогда не было у почившей. Очевидно, Ду Синьи подслушивала разговор в кабинете, молча прячась за дверью.

Она смотрела с вызовом на Бай Дуаньдуань, а затем раскрыла рот:

— Учитель Линь, прошу прощения, это полностью моя вина! Я слишком неуклюжая, у меня никогда не получается хорошо справиться с делом. Я всё время тяну вниз адвоката Бай, поэтому она не хочет брать меня с собой и учить. Это моя вина, я слишком глупая, извините, адвокат Бай, простите меня. Я буду следовать вашим указаниям и внимательно учиться, не злитесь на меня и не презирайте. Я буду слушать всё, что вы скажете… Господин Линь, я знаю, что вы присматриваете за мной, знаю, вы присматриваете за всеми новичками, но в дальнейшем вам не нужно опекать меня, боюсь, что из-за этого у адвоката Бай и других сотрудников могут появиться лишние недопонимания…

Ду Синьи говорила низким, мягким голосом с постоянно меняющимся печальным выражением на лице. Она опустила глаза в пол, а затем снова подняла. Они были красными и полными печали, и из них полились слёзы. Пусть она и не выглядела красивой, но казалась действительно расстроившейся, словно находилась на грани срыва.

Линь Хуэй не мог противостоять слезам и печали на её лице. Он отбросил файлы, поспешно обошёл стол и начал утешать Ду Синьи, а затем посмотрел на Бай Дуаньдуань.

Одного взгляда хватило, чтобы огонь гнева в душе девушки воспылал с новой силой. Ясно читалось, что это был взгляд осуждения.

Когда Бай Дуаньдуань избегала её и не учила? Может быть тогда, когда Ду Синьи бездельничала, отказывалась от помощи или влезала в очередную офисную перепалку?

Новичок? Ха! У неё за плечами четырёхлетний опыт работы в других юридических фирмах. Этот увядший огурчик раскрасила себя в зелёный цвет и говорит, что она – новенькая!

«Чёрт возьми, я хочу убить этого белого лотоса!»

Домой Бай Дуаньдуань шла злая, пытаясь наладить настроение мыслями о высоком красавчике.

«Да! Пришло время наладить свою личную жизнь!»

http://tl.rulate.ru/book/103255/3619809